

ЛитРес:

КАТРИН КОРР

*Клуб разбитых
сердец*

18+

Катрин Корр

Клуб разбитых сердец

«Автор»

2020

Корр К.

Клуб разбитых сердец / К. Корр — «Автор», 2020

У Авроры спокойная и беззаботная жизнь, к которой она всеми силами стремилась. Вместе с другом они создают свадебные и вечерние платья и их студия пользуется огромной популярностью. Вот только, в какой момент времени привычный порядок оборачивается страшной неразберихой?

Сначала в автомобиль Авроры въезжает опасный внедорожник, за рулем которого самовлюбленный грубиян. Чуть позже её последней клиенткой в уходящем году оказывается сногшибательная Зара, чья свадьба состоится в новогоднюю ночь на известном горнолыжном курорте. А в завершение, друг, коллега и компаньон в одном лице приглашает её в «Клуб разбитых сердец», где она знакомится с таинственным парнем под странным ником АРТ142. И она совершенно не подозревает, что в последнее время этот виртуальный друг находится совсем рядом. Даже больше! Они собираются вместе встречать Новый год и поздравлять жениха и невесту. А пока календарь закрывает последние деньки уходящего года, прошлое обоих неизбежно сталкивается друг с другом.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Катрин Корр

Клуб разбитых сердец. Часть 1

Пролог

2013 год

Сквозь слезы я наблюдаю за тем, как наша экономка Глафира поспешно, но как всегда с особой аккуратностью, складывает все мои вещи в чемоданы разных размеров. Она бормочет что-то себе под нос и не смотрит на меня, словно даже один взгляд способен нанести ей непоправимый вред. Или лишить долгожданной премии. Полки в шкафу уже пусты, а на полу разбросаны коробки, в которых я храню свою обувь. Мои туфли, сапоги, сандалии – всё бездушно и неряшливо сброшено в самый большой чемодан и это, пожалуй, единственное, о чем педантичная Глафира не позаботилась.

– Аврора, переодевайтесь. За вами вот-вот приедет водитель.

– Это какая-то ошибка... – шепчу я сквозь слезы. – Пожалуйста, поверьте мне. Хоть кто-нибудь...

– Это не мое дело.

– Но как же?! Вы знаете меня с рождения! Вы работаете в нашем доме уже семнадцать лет!

– Вот именно, Аврора, – наконец, поворачивает она ко мне голову. – И все эти годы я работаю на вашего отца. Мне не нужно думать. Велено собрать все ваши вещи – и я это безоговорочно делаю.

– Но ведь вы не такая бесчувственная, какой пытаетесь всё время казаться... Пожалуйста, поговорите с ним.

– По этому поводу мне нечего сказать вашему отцу.

– Как же нечего?! Вы ведь видели, как всё было...

– Я не понимаю, о чем вы, Аврора. Пожалуйста, поторопитесь.

– Всё вы прекрасно понимаете! Пожалуйста! – молю я, едва сдерживая рыдания. Режущая боль обжигает мою грудь. – Вы же помогли мне прийти в себя... Вы же знаете, что я никогда не позволила бы себе... Боже! Если бы не вы, я бы умерла тогда!

– Не преувеличивайте. И хватит, Аврора! – твердым голосом перебивает она. – Даже, если бы мне было, что сказать вашему отцу, я не думаю, что Павел Сергеевич стал бы слушать меня.

Стон отчаяния вырывается из моего горла. Как бы сильно мне не хотелось верить в чудо, которое в моем случае сконцентрировано на разговоре двух взрослых людей, боюсь, что Глафира всё же права. Даже, если она вступится за меня, ничего не изменится. Мне ли не знать.

– Посмотрите, что он делает со мной? – с трудом говорю я, опустив голову на свои ладони. – Вы ведь всю мою жизнь видели... С самого моего рождения я для него – как собаке пятая нога. Пусть так, ладно... Я уже свыклась наверное с этим, но гнать меня из дома за то, что я рассказала ему правду... Я ведь не солгала и вы это знаете. Мое сердце давно разбито, а грязный поступок человека, в которого я позволила себе по глупости влюбиться, уничтожил даже самую слабую надежду на то, что когда-нибудь эти кусочки вновь соберутся в единое целое. Прошу вас, пожалуйста, скажите ему, что я не такая, какой меня... – Всхлипываю. – Он совершенно не знает, какая я... Куда мне идти? Что мне теперь делать?

– Аврора, Павел Сергеевич не оставит вас без средств к существованию. Он же ваш отец, – бесчувственным голосом говорит Глафира и застегивает молнию на первом собранном до конца чемодане. Я на нее не обижаюсь. Она всегда была слишком холодной и отстраненной.

Но только не в ту злосчастную ночь. – Не нужно так драматизировать. Этот скандал может негативно сказаться на его карьере, вы же не глупая девушка и понимаете это. Требуется время, чтобы всё улеглось.

– Но я... Я ведь его дочь! Он не верит мне, он верит всем, кроме меня! А он должен защищать меня! Должен!

– Не преувеличивайте, – как будто и не слышит она мои слова. – Даже, находясь от него за несколько тысяч километров, вы будете жить в шоколаде и ни в чем себе не отказывать. В вашей жизни ничего не изменится, разве что геолокация.

– Я не о деньгах говорю.

– Раз так, то следует думать именно о них, учитывая, что вам, Аврора, всего семнадцать лет.

– Мне просто нужно, чтобы он поверил мне...

– Через три месяца вы окончите школу и будете поступать в университет, – не слыша меня, продолжает Глафира. – Там и совершеннолетие. Уверена, ваш отец возьмет на себя все расходы, связанные с учебой и проживанием в другом городе.

– Как он мог не поверить мне...

– Всё у вас будет хорошо, Аврора. Только не заикливайтесь на этой ситуации. Скандал обязательно забудется. Ведь всё плохое, рано или поздно, исчезает из памяти.

Глава 1

Наши дни

«Доброе утро, прекрасная и обворожительная Тюмень! За окном снова дождь и ветрено. Поэтому, дорогие наши радиослушатели, одевайтесь потеплее, а вечер проведите дома в кругу родных и близких, потому как МЧС предупреждает, что с десятого по одиннадцатое октября на юге Тюменской области ожидаются ливни, грозы, похолодание и усиление ветра до двадцати четырех метров в секунду. Берегите себя. А прямо сейчас Bad Guy от Билли Айлиш! Устроим себе утренний мясотряс, а?»

Переключая радиостанцию легким прикосновением пальца к сенсорной панели. Одна, втора, третья – ничего по душе. Вздыхнув, переключаясь на собственную медиатеку и салон автомобиля тут же наполняется томительной таинственностью.

The Hills.¹

Никогда не разлюблю эту песню. Возможно, что я несколько иначе понимаю её смысл, но музыка, голос... Всякий раз блаженно закрывая глаза, я чувствую, что вот-вот что-то изменится. Произойдет, случится, поменяется! Не знаю, что именно, но это предчувствие вселяет в меня крошечную надежду на...

Ох, нет. Опять эти глупые мысли. Я не нуждаюсь в переменах, даже самых маленьких. Они всегда приносят с собой хаос, с которым, порой, невозможно справиться. Мне просто стоит завести кота. Уже давненько подумываю над этим, но никак не могу решиться. В конце концов, дома станет намного живее и веселее, а дурацкая тишина, которую я так упрямо пытаюсь спрятать за включенными телевизорами, наконец, подавится, ведь я день за днем буду тискать маленький пушистый комочек и без конца причитать, какой же он хороший.

Нужно подумать. Ещё чуть-чуть. Уверена, день-два, и я приму правильное решение.

Да.

Обязательно.

Плавнo останавливаюсь перед моргающим зеленым сигналом светофора и в очередной раз убеждаюсь: мне ни за что не обзавестись той завидной решительностью, которая в наши дни присуща миллионам современных девушек. Я слишком слаба для этого.

Бах!

Черт...

Черт!

Че-е-ерт!

В меня только что въехала машина!

Серьезно?

Господи, это не шутка?!

Поджав губы, я включаю аварийные сигналы и открываю дверцу. Мои замшевые серые ботфорты окунаются в грязную лужу, а сильный порыв ветра подхватывает подол легкого светлого пальто и как будто нарочно протирает им грязный кузов машины. Злясь на всё, что сейчас меня окружает, я пробегаю глазами по внушительной вмятине на заднем бампере и багажнике.

– Супер.

Складываю руки на груди и упрямо таращусь в лобовое стекло черного Range Rover, водитель которого отказывается появляться и отвечать за это происшествие. Боги, за три года я ни разу не попадала в ДТП. Ни разу! Худшее, что случилось со мной за семь лет взрослой и одинокой жизни – небольшой потоп, который устроила посудомоечная машина на кухне.

¹ Известный сингл канадского певца, выступающего под именем «The Weeknd».

Наконец, водитель дорожущего внедорожника появляется во всей своей красе. Пугающе неспешно, высокий брюнет подходит к мощному бамперу своего авто, который, кажется, от удара не изменил своих форм, а потом задирает голову к небу и протяжно вздыхает. Авария, которую он создал, уже нарушила привычный и правильный ход дорожного движения, и теперь все кому не лень, объезжая нас, жмут на клаксон.

– И чего молчишь? – вдруг спрашивает незнакомец, глянув на меня мимолетным и раздражительным взглядом. Такое чувство, что это я сейчас искорежила его автомобиль. – Где ездить то училась?

– Что, прости?

– Горел зеленый, когда ты подъехала к светофору, – бросает парень. – Какого черта ты остановилась, когда все ехали вперед?

– Вообще-то, он мигал. Я никуда не торопилась и остановилась плавно, чтобы не создавать никаких помех движению. Не моя вина, что ты залипал в телефоне и не увидел, как впереди тебя останавливается автомобиль.

– Запомни, девочка, – с дьявольской улыбкой рычит незнакомец, – когда зеленый мигает, вот так – блым-блым-блым, – показывает он пальцами прямо перед моим лицом, – ты ещё можешь ехать вперед. Даже на желтый ты можешь ехать вперед, хоть это и небезопасно. Но делать то, что сделала только что ты – нельзя!

– Я тебе никакая не девочка. И я прекрасно знаю правила дорожного движения, так что не надо меня уч...

– Конечно! – смеется он надо мной и поджигает губы. Опускается на корточки и внимательно разглядывает бампер своей машины. – Взрослый папик купил своей кисуле Audi, а как ездить – научить забыл. Стандартная история, – улыбается он мне и поднимается на ноги.

– Тебя что, пещерные люди воспитывали? Ты не знаешь меня, я не знаю тебя. Ты только что въехал в мою машину своей громадиной и позволяешь себе такие грубости в мою сторону?

– Надеюсь, за этот твой косяк, который обойдется твоему папику в несколько сотен тысяч, он будет нежен с тобой. Ну, хотя бы постарается. А вообще, не завидую я тебе.

Морозящий дождь резко оборачивается проливным дождем. Мерзавец снова усмехается, наслаждаясь своей «победой» надо мной и достает из внутреннего кармана визитку. Он протягивает её мне, но я не двигаюсь. Стою, как застывшая фигура изо льда с выражением явно не самым дружелюбным. По крайней мере, мне очень хочется, чтобы именно так и было.

– Передай своему папику, крошка. Мы решим с ним эту проблему по-мужски.

Наверное, любая другая схватила бы эту картонку и демонстративно разорвала её перед наглой рожой обидчика. Послала бы его на три буквы, плюнула в лицо... Но я, к сожалению, не из этих «любых других» и потому просто молча разворачиваюсь и сажусь в свою машину. Почему? Потому что избегаю всякого конфликта.

The Hills. Стоит на репите.

Давно такого не было, чтобы мерзкая мужская избалованность хоть как-то задевала меня. Давно. Очень давно. Говорю себе, что ситуация глупая, смысла в ней никакого нет, поэтому и внимания на грязные слова типичного дегенерата обращать не стоит.

«Да. Не стоит. Поэтому заводи двигатель и мчись на работу», – приказываю я себе.

Стараюсь ехать спокойно, но руки предательски дрожат. Не выношу, когда меня вышвыривает из зоны комфорта и привычной обыденности. Я теряю равновесие, как будто пытаюсь устоять на натянутом канате, а мои нелепые старания забавляют публику. Лучше бы пять раз посудомойка сломалась, или какой-нибудь ненормальный все колеса порезал, но только не то, что случилось несколько минут назад.

– Боги, дорогая, где ты пропадаешь? – встречает меня Игорь с фальшивой улыбкой и взглядом, полным отчаяния. – Ванда разносит наш WhatsApp, через пятнадцать минут приедет дочь богатенького семейства, для которой мы будем шить платье в самые кратчайшие сроки,

а наш администратор слегла с ангиной! В мастерской осталась одна Катя, но и та без конца чихает! Господи, за что мне это наказание?!

– Сейчас грипп, – на выдохе говорю я, чувствуя, как привычная уверенность и спокойствие вновь ко мне возвращаются. – Не переживай, мы справимся.

– Господи, как? Как, Аврора? – шепотом паникует мой друг и компаньон в одном лице. – Почти весь наш штат ушел на больничный, а к середине ноября мы должны сдать шесть заказов. Шесть! Ох, нет, – вздыхает он и плюхается в мягкое светлое кресло у большого окна. – Семь. Ещё и сегодняшний.

– Свадебное?

– Угу.

Снимаю пальто и прячу его в высоком зеркальном шкафу. Подключаю свой телефон к аудиосистеме и в студии тут же становится намного живее с волшебным голосом Beyonce².

– Платье должно быть готово к декабрю, – снова вздыхает Игорь. – Замуж выходит дочь дальней родственницы по линии моей матери. Естественно, отказы не принимаются.

– О! – Делаю губы трубочкой и с сомнением гляжу на поникшего друга. – И на какую скорость нам нужно переключиться, чтобы успеть?

Игорь поднимает на меня голубые с серой дымкой глаза, а потом обхватывает голову руками и несколько раз пожимает плечами. Как всегда, он слишком драматизирует. Мы познакомились с ним на студенческой вечеринке пять лет назад. Пожалуй, только мы с ним выделялись на всеобщем фоне: оба скромные, зажатые и совершенно не догоняющие, какого черта сюда пришли. Сначала я решила, что Игорь гей. Собственно, не одна я так думала, ведь многие в университете тихонько шушукались за его спиной, поговаривая, что у милого и воздушного Игорька определенно кто-то есть и этот кто-то – несомненно парень. Только спустя какое-то время я поняла, что делать такие заключения на основе только лишь внешности человека, чрезвычайно глупо. Ну, подумаешь, парень одевается с изюминкой: модные джинсы, обтягивающие кругленькое пузико разноцветные кардиганы и береты разных форм и цветов. Ездит на красной Audi Coupe, а конспекты носит в кожаных мужских сумках, которые ничем не отличаются от привычных женских. Со стороны Игорь мог показаться заносчивым и высокомерным любимчиком своих богатеньких родителей, но, узнав его получше, я в корне изменила свое мнение о нем. И теперь, когда наша собственная студия по пошиву свадебных и вечерних платьев обрела неслыханную популярность не только в Тюмени, но и в близлежащих крупных городах, я при любом удобном случае с гордостью говорю, что Игорь Кавальски – мой хороший и добрый друг.

– Катастрофа. Я как чувствовал, что эта осень принесет нам какое-то несчастье!

– Типун тебе на язык! Наши девочки скоро выздоровеют и вернутся к работе. Не нагнетай. Мы справимся, как и всегда.

– Как? Будем сидеть здесь с тобой и Катей? С самого утра и до глубокой ночи шить платья? Нет, нас определенно ждет провал. Студия Игоря Ковальски ещё никогда не опаздывала со сдачей заказов. Никогда! А теперь всё! Капут. В «Dress&Shoes» напишут о нашем непрофессионализме, а потом какой-нибудь выскочка-блогер решит опубликовать на своей странице в Instagram гадкий пост, мол, поглядите, сладенький любимчик мамы и папы хапает дорогостоящие заказы, а сам ничерта не делает! Я стану посмешищем...

– Тише, тише, тише, – успокаиваю я и опускаюсь перед ним на колени. – Игорь, ты что? Это всего лишь грипп. Посмотри в окно. Погода ведь жуть. Мы всё сделаем, всё сдадим вовремя, не переживай, пожалуйста. Ты сегодня чересчур нервный. Случилось что-то ещё? Помимо того, что большая часть персонала слегла с гриппом?

– Нет.

² Американская певица в стиле R'n'B, актриса, танцовщица.

С улыбкой и демонстративным сомнением оглядываю друга.

– Дорогой, за годы нашей дружбы я научилась понимать, когда ты лжешь, а когда говоришь правду.

– Чего совершенно не скажешь обо мне, поскольку за годы нашей дружбы ты была и есть целая тайна для меня, – с улыбкой поднимает он бровь.

Поднимаюсь на ноги и направляюсь к короткой барной стойке, за которой наш администратор обычно готовит кофе клиентам и распаковывает коробочки с восхитительными десертами из кондитерской, что располагается по соседству.

– Выпьем кофе? – Стараюсь не обращать внимания на внимательный взгляд Игоря, которым он просверливает меня всякий раз, когда я наотрез отказываюсь слышать в его словах намеки на собственную закрытость. Я не люблю говорить о себе. Можно сказать, что ненавижу. – Так и что же случилось, дорогой? – спрашиваю как ни в чем не бывало и засыпаю зерна в кофеварку. – Что тебя беспокоит? Если, конечно, не хочешь говорить об этом со мной, то окей, ничего страшного. Просто скажи, что мне сделать, чтобы хоть немного поднять тебе настроение и отвлечь от всяких там забот?

Игорь задумчиво улыбается, глядя куда-то сквозь меня. Почему-то в эту минуту я думаю о его чудесной маме-моднице, которая раза три-четыре в неделю заезжает к нам в студию и с любовью в глазах наблюдает за своим любимым и единственным сыном. Высокое положение и финансы его родителей помогли нам создать собственный бренд вечерних и свадебных платьев, но суметь поразить женское сознание и удержаться на рынке – заслуга исключительно Игоря. Несмотря на то, что я являюсь вторым собственником студии, мне никогда не хотелось афишировать свое имя. Поэтому всё, что касается публичности, возложено на круглые и мягкие плечи Игоря. Даже в названии студии указано исключительно его имя.

– Только взгляни на погоду, – уже спокойнее говорит Игорь и смотрит в окно. – Дождь льет как из ведра.

– Ещё и ураган приближается.

– Кошмар. Сейчас самое время для депрессии.

– Сбегать за мороженым? – иронизирую я.

– Господи, вода стеной стоит! Смотрю на твою машину и кажется, будто у нее задница помятая, – усмехается Игорь, пытаюсь что-то разглядеть в дождливом окне. – Ой, не приведи, Господь! Или... Погоди, что это? – Игорь подскакивает на ноги и бежит к выходу. Он распаковывает стеклянные двери и ошеломленно таращится в сторону небольшой парковки. – Что... Что это, господи?! У тебя же машина разбита! Как? Как это случилось? Почему ты молчала?

Ставлю ароматный кофе в маленьких белоснежных чашках на стойку и ищу сахар в пакетах.

– Аврора! – настаивает Игорь. – Что случилось?!

– В меня въехал какой-то парень.

– И ты так спокойно об этом говоришь? То есть... Господи, что значит «въехал какой-то парень»? Когда? Где? Ты не пострадала?

– Дорогой, прошу тебя, успокойся! Ты не знаешь, где тут сахар?

– Ты пьешь кофе без сахара. Так что прекращай менять тему! Как это произошло?

– Я ехала на работу, а парень не заметил меня и въехал. Я не пострадала, со мной всё в порядке. Собственно, как и с его внедорожником, чего совершенно не скажешь о моей машине.

– И когда это случилось? – продолжает наседать Игорь с выпученными от шока глазами. – Ещё вчера всё было целое, значит...

– Вот, утром.

– Сегодня?! То есть, вот сейчас что ли?

– Ну да.

– Господи боже, ты меня с ума когда-нибудь сведешь, честное слово!

– Да что ты так драматизируешь? – улыбаюсь я. – Пей кофе, а то остынет.

Но Игорь таращится на меня так, словно я только что вернулась с Луны и за время моего отсутствия у меня выросли ещё одни уши и появились космические локаторы в виде двух длинных усиков на лбу.

На мою удачу входные двери открываются и в студию заходит высокая блондинка в длинном кашемировом пальто цвета карамели и белых объемных кроссовках. Её неряшливая коса, сброшенная на правое плечо, вот-вот распадётся.

– Зара! Дорогая! – расплывается в улыбке Игорь и обнимает свою дальнюю родственницу. – Сколько лет, сколько зим! Надо же, ты избавилась от жутких прыщей на лице!

Слава богу, что у девушки есть чувство юмора. Громко хохотнув, она по-ребячески треплет платиновые волосы Игоря и, глядя на него с высоты своего роста, уверенно отвечает:

– Пришлось попотеть, но результат того стоит, верно? А ты, гляжу, исправил прикус? И правильно, а то в детстве я тебя вообще не понимала. Что не слово, так слюни в разные стороны и это бесконечное шипение... Брр.

– Ладно, молодец, – буркает Игорь и, продолжая обнимать девушку, поворачивается ко мне. – Аврора, познакомься, это моя...

– Кажется четвероюродная сестра...

– Или что-то вроде того, – кивает Игорь и закатывает глаза. – Зара!

– Приятно познакомиться, – киваю я с улыбкой.

– Взаимно. Классное имя.

– Аналогично.

– Ну, а я – просто Игорь. Ладно, бог с ним. Видимо, мои родители в молодости не отличались особой фантазией.

Мы с Зарой смеемся. Она снова треплет его волосы, а потом снимает свое пальто и небрежно бросает его на диванчик.

– Я очень горжусь тобой, – говорит Зара, глядя на потрепанного Игоря. – Твои работы достойны красных дорожек в Голливуде. То есть, ваши...

– Ох, ладно, это и так понятно, – отмахивается Игорь. – Лучше расскажи, почему ты снова вернулась в Тюмень? Ты же в Москву переехала, насколько я знаю. Помню, точнее.

– Я училась там, да. А после учебы поехала путешествовать с подругами по Европе и встретила парня, в которого безоглядно влюбилась. Классика, – пожимает она плечами и благодарит меня за чашку кофе.

– Так твой жених – иностранец? Вау! Круто!

– Не совсем, – усмехается Зара и останавливает на мне веселый взгляд. – Только представьте, стоим мы с подругами в длиннющей очереди на экскурсию по Собору Святого Семейства, как вдруг мимо нас пробегает высокий парень и случайно задевает мою сумку рукой. Из нее вываливается вся моя жизнь, мы одновременно опускаемся, чтобы собрать вещи и стучаемся головами...

– Господи, сколько сладостей!

– Короче, слово за слово и вот мы оба понимаем, что выросли в одном городе и наши родители знакомы, представляете?

– Господи боже, так он из Тюмени?

– Да! – смеется Зара.

– Надо же, – комментирую я, увлеченная рассказом. – Мир и правда тесен.

– Не то слово! Захочешь спрятаться и начать жизнь с чистого листа – и ничего у тебя не выйдет, – смеется девушка. – В общем, я снова вернулась сюда, потому что мой будущий муж живет и работает здесь в нефтяной компании. Как и вся его семья, собственно.

– Не жалеешь, что вернулась?

– Ни капельки! Здесь мои родители, друзья, родственники и вообще, Тюмень – мой родной город. Потрясающий и современный. Так что, принимайся за работу, Игорёша, – смеется Зара. – Мне нужно обалденное зимнее свадебное платье.

– Не называй меня так! – бурчит Игорь, глянув на меня с заметной неловкостью. – А ты, – показывает на меня пальцем, забудь, что услышала!

– Игорёша, – напевает тихонько Зара. – Когда мы были маленькими, его все так называли. У него сразу круглое личико пунцовым от злости становилось.

– Что значит «зимнее»? – переводит он тему.

– А то и значит. Торжество будет проходить на горнолыжном курорте, а в конце декабря, знаешь ли, в тех краях очень холодно. Я хочу быть красивой, женственной и здоровой. Воспаление легких мне ни к чему. И, кстати, платье должно быть... Немного свободным. В обтяжку не надо.

– Кто устраивает свадьбы на горнолыжных курортах? И как ты себе это представляешь? Ты что, собралась колготки с начесом под платье натягивать?

– Не хотелось бы. Но если вы, ребята, не утеплите мне наряд, то...

– «Утеплите»? – ахает Игорь. – Ты в своем уме? Может, тебе ещё фату на шапку вязаную пришить?

– Я вам полностью доверяю, – подмигивает ему Зара. – Кстати... Ах, черт, я сумку в машине оставила. Пару минут, окей?

Зара набрасывает свое пальто и выскакивает на улицу. Как только двери за ней закрываются, я начинаю громко хохотать, глядя на ошарашенного Игоря.

– Что за день? – тянет он тихим голосом. – Сначала грипп, потом ты с аварией, о которой позабыла сообщить, а теперь ещё и свадебное платье с начесом к декабрю... Господи боже, вызывай скорую. Мне трудно дышать.

– А по-моему, это прекрасная возможность раскрыть в себе новые таланты. Ты только представь, нам выпал шанс создать элегантное свадебное платье, в котором невеста не замерзнет!

– Звучит, как начало какого-то дурацкого анекдота!

– Все ведь стараются летом пожениться, чтобы тепло было. А зимой... Зимой ведь тоже очень красиво. Всё белое, снежное, в разноцветных огоньках...

– Ткань от мороза трещит как пенопласт, невеста леденеет и её кожа становится синей! Ты серьезно?

– Сегодня тебе точно не стоит делать наброски. Ты в кошмарном настроении. Этим займусь я и причем с огромным удовольствием.

– А вот и я! – радостно объявляет Зара. Не раздеваясь, она садится на диванчик и достает из сумки белоснежный конверт. – Это тебе, братик мой или...

– Какой-то родственник, – отмахивается Игорь и забирает конверт. Достает перламутровую картонную карточку и вслух читает: – Дорогой Игорь, будем рады видеть тебя на нашей свадьбе, которая состоится первого января такого-то года... Ага... Ага... На территории горнолыжного курорта «Снежные холмы». Начало в 00:01. Господи боже, ты издеваешься?

– А ты ничуть не изменился, – смеется Зара. – Всё такой же дерганый и забавный.

– Вы решили впихнуть свою свадьбу в Новый год? Это же бесчеловечно! У меня были большие планы на эту ночь!

– У нас, как видишь, тоже.

– Ты меня с ума сведешь. Вы обе меня с ума сведете!

– А я при чем? – вытираю глаза.

– При том! Ты и слова не сказала мне о том, что попала сегодня в аварию, а ты, – рывкает он на Зару, – требуешь кошмарное платье с начесом и крадешь у меня новогоднюю ночь!

– Ты попала в аварию? – округляет глаза Зара. – Это твоя белая Audi?

– Да, но там ничего страшного. А платье получится превосходным, поэтому хватит тучи нагонять! На улице и без твоих депрессивных состояний паршиво.

– И правда, – соглашается со мной Зара. – Ты стал слишком беспокойным, Игорь. Как старенький дедуля, который во всех и всём врагов видит.

– Я не старенький дедуля, я просто трезво смотрю на вещи. Свадьба зимой – настоящий абсурд! И платье твое тоже!

– Думаю, ему нужно немного времени, чтобы прийти в себя, – говорю с улыбкой Заре. – Всё-таки платье с «начесом» требует особого внимания к мелочам.

– Конечно, – понимающе отвечает мне девушка и поднимается на ноги. – Рада была познакомиться, Аврора. И, кстати, буду также рада видеть тебя на своей свадьбе. Прошу прощения, что у меня нет официального приглашительного. Я только на днях узнала, что у Игоря есть компаньон...

– Ничего страшного! – рывкает Игорь. – В моем написано, что могу прихватить с собой спутницу.

– Ох, Игорь, – улыбается ему Зара. – Ты и впрямь сегодня какой-то нервный. – Она снова поднимает на меня глаза и вкрадчиво повторяет: – Аврора, пожалуйста, не отказывай мне. К тому же, за этим парнем нужен глаз да глаз. А то ещё посуду побьет или кого-нибудь из гостей.

– Не слушай её.

– Спасибо за приглашение, Зара. Обещаю, что приеду.

– Вот и отлично!

На прощание Зара чмокает застывшего на месте Игоря в щеку, да так пронзительно, что я бы на его месте уж точно оглохла бы. Но он даже бровью не повел.

– Игорь? Игорь ты в порядке? – веселюсь я, когда Зара покидает студию. – Алло? Прием? Прием, Игорь?

– «ДЖО300» исчезла. Она бросила меня.

– ...Мм, что?

– И я понимаю её. Кому захочется встречаться с парнем, который постоянно находит причины для того, чтобы не встретиться вживую? – с грустным смешком причитает он.

Несколько секунд я даже не моргаю, тараща на Игоря в полнейшем непонимании. Что такое «ДЖО300»? Компьютерная игра? Если так, то почему Игорь говорит о ней, как о какой-то девушке?

– Дорогой? – обращаюсь я привычным образом. – О чем ты сейчас говоришь?

Поджав губы и взметнув вверх глаза, Игорь на резком вздохе отвечает:

– Девушка. «ДЖО300» – это девушка, с которой я познакомился пять месяцев назад. Ты права, у меня депрессия. А всё это, – обводит он обиженным взглядом наш светлый холл, – лишь усугубило мое состояние.

Пытаюсь скрыть свое удивление размером с пятиэтажный дом за нелепой улыбкой. Да, мы с Игорем уже как пять лет дружим и вместе работаем. И, по правде говоря, меня вполне устраивало, что в эти наши дружеско-профессиональные отношения никогда не вклинивались всякие любовные переживания. Я просто знала, что Игорь натурал и на этом всё. Да будь он нетрадиционной ориентации, мое отношение к нему никогда не поменялось бы. Просто, и в том и другом случае я не хотела и не хочу знать подробности его личной жизни, ведь это автоматически приведет к тому, что потом и мне придется делиться подобными вещами. А говорить о себе я не люблю.

– Не планируй ничего на вечер, – вдруг говорит Игорь бодрым голосом. – Сегодня мы едем пить.

– Что? – усмехаюсь я. – Ты пошутил?

– Сегодня мне не до шуток.

– Слушай, я не могу никуда ехать и пить, у меня уже были планы, так что...

– Нет у тебя никаких планов, – фыркает Игорь и подходит к стойке. – Кроме того, чтобы поехать в ресторан и наклюкаться с другом, которому очень нужно помочь.

Мне с трудом удастся уговорить Игоря поехать в ресторан на моей машине. Свою он оставляет на парковке перед студией, потому как упрямо собирается выпить чего-нибудь крепкое и отправиться домой на такси.

– Бутылку текилы и что-нибудь из морепродуктов, – говорит он официанту, как только мы садимся за столик у окна.

– А мне, пожалуйста, чай с бергамотом и пасту с белыми грибами.

– Для текилы две стопки! – уточняет Игорь, а потом смотрит на меня. – Ты обязана поддержать меня.

– Хорошо, я выпью. Но знай, что я делаю это против своей воли и если мне будет плохо, то не удивляйся, что завтра меня на работе не будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.